
САН-ХУАН — заседание объединенной рабочей группы сообщества: Открытые данные и
информационная прозрачность в ICANN: разработка перспективных подходов

Среда, 14 марта 2018 года, 10:30–12:00 по AST

ICANN61 | Сан-Хуан, Пуэрто-Рико

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС (MICHAEL KARANICOLAS): Всем привет. Итак, мы начинаем заседание по открытым данным и информационной прозрачности в ICANN. Меня зовут Майкл Караниколас. Я из группы интересов коммерческих пользователей, также я докладчик Рабочего потока 2 по прозрачности.

Я работаю над прозрачностью также в рамках ежедневных обязанностей и именно поэтому очень классно всем этим заниматься — вести это обсуждение здесь в ICANN.

Формат заседания сегодня такой: сначала будет вступительное слово об открытых данных, влияние открытых данных, их преимуществах, о чем мы и говорим, а затем последуют обновления касательно проекта «Открытые данные» ICANN и Инициативы по обеспечению информационной прозрачности, после чего пара коммерческих — точки зрения от группы интересов некоммерческих организаций и группы интересов коммерческих пользователей в отношении работы ICANN и к чему должно стремиться сообщество.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

RU

Итак, спасибо всем, кто присоединился к нам сегодня. К сожалению удаленное участие в этой сессии будет ограничено, однако с другой стороны, мне кажется, что если Adobe Connect не работает, то это предположительно означает, что ни у кого не будет причин сидеть за ноутбуком. Ладно...

Спасибо всем вам за то, что присоединились, и мы можем — я могу это сделать сам.

Сегодня мы говорим о прозрачности, являющейся движущей силой подотчетности. Именно так мы осуществляем контроль. Все, что мы делаем, как сообщество, — все, что мы делаем, как сообщество, должно в идеале исходить из информированности и доступа к своевременной, точной, исчерпывающей и доступной информации от ICANN — это ядро нашей способности решать проблемы, с которыми сталкивается организация.

Теперь, когда мы говорим о прозрачности, в основе это значит культурный сдвиг от традиционной модели, в которой информация классифицируется по умолчанию и для вас отображается лишь ограниченный объем этой информации, выбранной организацией, к модели, в которой вещи открываются по умолчанию, где вся информация должна по умолчанию быть доступной.

В этом случае мы не имеем в виду полную прозрачность. Всегда будет иметься информация, для которой должна соблюдаться конфиденциальность по определенным причинам — по юридическим причинам, таким как персональная конфиденциальность, или информация, раскрытие которой подрывает меры по защите безопасности и стабильности интернета.

Но мы должны стремиться к системе с максимальным доступом. Доступ и открытость должны пониматься экспансивно и исключения при раскрытии информации должны пониматься максимально ограничено.

Поэтому мы поговорим о двух разных подходах к раскрытию информации, имеющихся на сегодняшний день, которые осуществляются через проект «Открытые данные» и инициативу по обеспечению информационной прозрачности. Мы больше узнаем о том, что из себя представляют эти программы. Однако сейчас я хотел бы представить тему с помощью нескольких примеров о том, каким образом открытые данные могут быть эффективны и иметь влияние, которое они имеют на учреждения, внедряющие прозрачность.

Сначала расскажу об экономических преимуществах прозрачности, потому что в последнее время слышно много разговоров о снижении затрат. Как открытые

RU

данные могут повлиять на финансовые показатели организации — вопрос естественный. Опыт показывает, что в дополнение к внешним преимуществам, предоставляемым информацией от ICANN, открытые данные по меньшей мере в форме прозрачных закупок могут иметь серьезный потенциал для экономии средств организации.

Сейчас вы видите снимок экрана одного сайта по открытым контрактам из Парагвая, сайт впервые был представлен в 2010 году. К несчастью это лишь снимок экрана и я не могу вам показать всю его прекрасную функциональность и возможности. Но если вам интересно, можете поискать Paraguay DNCP, затем перейти на сайт и рассмотреть его подробнее. Сайт очень интерактивный. Он позволяет отслеживать, сколько кто потратил и на что именно. Он даже позволяет углубиться в детали отдельных контрактов, подписываемых правительством с различными поставщиками.

Вот еще один сайт, который в целом очень симпатичный. Это проект из Украины. Называется сайт ProZorro. Еще раз, все значения, которые вы видите на экране, являются гиперссылками. Можно щелкнуть по ним и посмотреть подробности. Можно рассмотреть подробней. Можно посмотреть отдельные контракты. Можно

посмотреть, сколько было потрачено за различные периоды времени различными организациями.

Затраты на разработку этого сайта, как пилотного проекта, в 2015 году и его последующую эксплуатацию до конца 2017 года составили около 4,69 млн евро. Но экономия средств при закупках как результат открытых данных — системы открытых данных за тот же период в два года оценивается в 1,19 млрд долларов. Это в сравнении фактических затрат с оценочными, полученными до этого до начала собственно закупок. И так в Украине в целом на создание и работу сайта потрачено 4,69 млн долларов. 1,19 млрд долларов экономии за тот же период. Это то, что касается только оценок затрат.

Теперь перейдем к фактическим затратам. Недавно я провел исследование затрат на закупки для Open Government Partnership в Парагвае после утверждения их собственной открытой контрактной системы. Затраты на оборону и образование постоянно меняются, поэтому мы смотрели на показатели, сохраняющие относительную стабильность. Если посмотреть на диаграмму, то после введения открытой системы контрактов с 2010 по 2016 год правительство сэкономило 150 млн долларов только на материально-техническом обеспечении.

RU

Еще несколько примеров. Неясно, будет ли и как будет открытость реализована в этих программах. Это набор данных, которые потенциально могут быть частью подхода открытых данных, и надеюсь, его рассматривают.

Перед тем, как перейти к следующему примеру, стоит упомянуть, что прозрачность очень полезна в при обнаружении лишних затрат или неправильного управления. После того, как в Парагвае была утверждена концепция прозрачности, журналисты и граждане начали просматривать реестры и нашли 35000 долларов затрат на закуски на одном совещании министерства образования. После этого прошли масштабные протесты.

Сейчас вы увидите протесты под названием Cocado de Ogo, «золотой чайник» — в министерстве тратили 14 долларов на каждый чайник чая матча. В конце концов эти протесты привели к отставке министерства образования.

И, опять же, это влияние контроля и подотчетности, что не только может привести к — что не только может привести к правильной отчетности за неправильное управление ресурсами, но также может продвинуть — может также служить для продвижения культуры ответственных трат.

RU

Дам еще пару примеров перед тем, как мы перейдем к следующему пункту сессии.

Это канадский сайт открытого парламента. Здесь можно увидеть, кто что сказал и в каком контексте. Доступность информации является серьезной проблемой для каждого присутствующего здесь. Когда я общаюсь в особенности с новыми членами, я постоянно слышу о разочаровании в отношении того, насколько сложно быстро заняться проблемами, которыми они хотели бы заниматься. Это может быть проблемой и для существующих членов, когда вы отходите на несколько недель, возвращаетесь и неожиданно понимаете, что обсуждение уже продвинулось и очень сложно сообразить, что происходит, очень сложно понять и обновить информацию о текущих обсуждениях. Поэтому открытая информация, открытые данные могут быть ключом к предоставлению всей этой информации.

Этот сайт, например, позволяет выполнить поиск по любому термину, и найти, как он обсуждался на дебатах в канадском парламенте. Поэтому, например, если вы хотите посмотреть, кто говорил о стали и алюминии после объявления новых тарифов, вступающих в силу в канадской отрасли производства стали и алюминия, можно сразу это все найти. Опять же, доступность

информации, как я считаю, будет играть важную роль в этом обсуждении, к которому мы приступим уже совсем скоро.

Я приведу еще несколько примеров из Великобритании. Одна из удивительных вещей в отношении открытых данных — это то, что невозможно предугадать, где именно проявит себя общество после публикации информации. Поэтому в Великобритании создали сайт data.gov.uk, где в основном просто публикуют для людей наборы данных в свободном доступе.

И вы видите, что эти данные используются всевозможными инновационными способами. Это карта Лондона с нанесенными дорожными авариями, чтобы можно было увидеть, какие перекрестки наиболее опасны. Можно узнать, где опаснее всего приближаться к велосипедистам или прохожим, можно спланировать маршрут на работу, может даже спланировать, где притормозить. Огромное количество полезной информации.

Это статистика, показывающая количество арестов и запретов по футбольным клубам. Так можно отследить, где наиболее распространено хулиганство и какие фаны хулиганят больше, чем другие. Не очень красивая диаграмма, но я вам про нее просто расскажу. Клуб New

Castle занимает лидирующее положение, но у Chesea тоже сильная позиция.

Снова о Пуэрто-Рико. Это карта доступных учреждений, используемая для повторного внесения информации из общественных открытых баз данных, на которой эти учреждения могут найти люди с различными особыми потребностями. Эти данные можно нанести на карту в том месте, где мы сейчас находимся и получить всю возможную информацию, полезную для людей, которые находятся в этом районе.

Вот такое краткое введение в открытые данные, теперь я хотел бы передать слово Джею Дейли, члену сообщества, нанятого для работы над проектом «Открытые данные». Он занимается проблемами открытых данных уже продолжительное время. Он может представить проект «Открытые данные» и рассказать о том, что ему удалось сделать.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ (JAY DALEY): Здравствуйте. А меня зовут Джей Дейли. Давайте перейдем к другому набору слайдов.

Затем я поделюсь краткой информацией. Майкл прекрасно представила проект «Открытые данные» — прошу прощения, для пользы открытых данных в целом.

RU

Поэтому я не буду слишком сильно в это углубляться, но очень хотел бы пояснить, что именно представляет собой проект «Открытые данные», и рассказать более детально о нем, в особенности, из-за того, что есть две различные инициативы на данный момент. Вторая — то инициатива по обеспечению информационной прозрачности, презентацию которой вы услышите совсем скоро, просто чтобы очертить разницу между этими двумя программами.

Итак, проект «Открытые данные» имеет целью расширения доступа к необработанным данным. Под термином «необработанные данные» мы, в основном, подразумеваем табличные данные. Это тип данных, которые вы можете встретить в таблицах или в базах данных. Они обычно пригодны для машинного считывания. Их аналитик данных или маркетолог или кто-нибудь еще может загрузить в определенный инструмент и таким образом использовать.

Целью здесь является движение данных, чтобы данные обновлялись, использовались повторно, потому что, чем больше они используются повторно, тем больше пользы мы извлекаем из этих данных для сообщества в целом и для организации.

RU

Таким образом можно получить доверие в сообществе ICANN. Как говорил Майкл, это общая часть ряда проектов, имеющих целью прозрачность.

Один из ключевых моментов, которых добиваются от этого ICANN, — это принятие обоснованных решений. Как некоторые из вас видели на предыдущих обсуждениях по этому вопросу, имеется обширное неправильное понимание, например, что владельцы доменов предпочитают очень короткие доменные имена, однако все данные указывают на то, что люди предпочитают доменные имена средней длины около 10 символов.

Итак, для ясности, проект «Открытые данные» — это не то же самое, что инициатива по обеспечению информационной прозрачности. Это мы обсудим позже, и это проекты, цели которых не перекрываются.

Йоран Марби очень сильно лично заинтересовался этим и сделал это своей целью для предоставления определенных результатов к 1 июля. Это значительное обязательство перед сообществом в отношении открытых данных.

Мы опубликовали запрос предложений, чтобы получить программное обеспечение, как услугу для платформы открытых данных. Это было в понедельник. И поэтому —

RU

это специализированные инструменты, нацеленные на повторное использование и распространение открытых данных, в частности, через открытые стандарты, доступ к которым может получить любой человек через любой открытый инструмент.

На весь процесс уйдет несколько месяцев. У нас есть несколько подрядчиков на этом рынке, плюс много других, желающих выйти на этот рынок. Поэтому это должен быть конкурентный процесс.

Теперь, перед достижением этой цели, несколько пилотных проектов открытых данных были объединены с помощью инструментов, о которых я расскажу немного на последнем слайде.

Это предоставило возможность членам сообщества, знакомым с этим, поработать с этими инструментами, загрузить наборы данных и посмотреть, как это работает. Сейчас этот этап уже завершен, обратная связь была отражена в запросе предложений.

Внутренне работа проводилась над кое-чем с названием «Перечень активов данных» (Data Asset Inventory). Это список всех наборов данных в ICANN и различные атрибуты этих наборов, например, содержат ли они персональную идентифицируемую информацию, как

осуществляется доступ к этим наборам, как эти наборы будут храниться и пр. Это все было — у нас есть график и это все прошло через процесс собеседований и других исследований.

Целью всего этого является обеспечение наличия каталога открытых данных, которые можно впоследствии опубликовать для сообщества, чтобы мы могли получить ваши отзывы в отношении приоритетов и важности наборов данных в нем.

Процесс публикации сложнее, чем просто порядок приоритетов, потому что он также учитывает сложность публикации определенных наборов данных. Поэтому необходимо обеспечить согласованность между этими двумя проектами, но точка зрения сообщества на это будет исключительно важной.

Каталог будет опубликован — мы надеемся, к 1 июля. Итак, это наборы данных, которые впоследствии будут размещены на портале открытых данных.

И затем, наконец, внутри организации мы создадим модели управления внутренними данными в отношении этих наборов данных, перечней активов данных.

Итак, наконец, подведем итог в отношении пилотных проектов «Открытые данные», их было четыре

следующих: SKAN, представляющий собой инструмент с открытым кодом, используемый многими правительствами. Это очень мощный инструмент каталогизации и многие правительства уже использовали его именно по этой причине. Есть еще три коммерческих подрядчика: OpenDataSoft, Enigma и Socrata. По каждому из них доступен ряд наборов данных. На 2 из них вы все еще можете посмотреть.

На этом закончу. Передаю снова слова назад Майклу. Спасибо.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Большое спасибо за эту обновленную информацию.

Теперь мы можем передать слово на другой конец стола Джане Джулинович, которая здесь представляет персонал ICANN и представит обновления касательно инициативы по обеспечению информационной прозрачности.

ДЖАНА ДЖУГИНОВИЧ (JANA JUGINOVIC): Спасибо, Майкл. Мы говорим об инициативе по обеспечению информационной прозрачности.

Я знаю, что некоторые из вас читали об этом в нескольких блогах, которые мы ведем на сайте icann.org, и мы собираемся рассказать вам немного о результатах, достигнутых нами с момента запуска проекта в январе этого года, и с тех пор, как он был утвержден Правлением в сентябре 2017 года.

Сердцем инициативы обеспечению информационной прозрачности является повышение подотчетности и прозрачности нашей информации. Кроме того, icann.org приняла несколько обязательств. Теперь это все готово, как вы и упоминали о проекте «Открытые данные», как об одной из целей Йорана, равно как и ITI.

Найти информацию на всех шести языках ООН не составит труда и это важная часть выполнения этих обязательств, а также это один из способов продемонстрировать нашу прозрачность и подотчетность.

Как мы это реализуем? Первое, что нам необходимо сделать, — это разработать логическую и последовательную стратегию контента. Для этого мы собираемся создать исчерпывающую таксономию и информационную архитектуру, а также методологию управления контентом, которую мы будем применять к нашему внешнему контенту.

RU

Как мы этого достигнем? Мы развернем унифицированную систему управления документооборотом, являющуюся ядром этого проекта. ICANN будет внедрять эту систему управления документооборотом впервые и создаст фундамент, после чего мы сможем внедрить и таксономию и информационную архитектуру.

Мы собираемся представлять этот контент через новую единую, масштабируемую и безопасную систему управления контентом. Именно так наша открытая информация будет представляться сообществу.

Мы поставили 9 целей, с которыми вы можете ознакомиться в резолюции Правления, утвержденной в сентябре 2017 года, как и сама ITI. Я говорила о нескольких этих целях ранее, о построении таксономии и информационной архитектуры, а также о системе управления документооборотом и системе управления контентом. Однако некоторые из этих целей также включают учреждение готового к будущему контенто-независимого технологического основания. Это значит, что если у нас есть новая система управления контентом, то развиваются новые технологии, этот контент — нам не нужно изменять его, потому что у нас уже есть примененная к нему таксономия, поэтому мы сможем без

усилий переместить его в новую систему управления контентом.

С помощью этой новой инфраструктуры, создаваемой нами, DMS и CMS, т.е. системы управления документооборотом и системы управления контентом, мы обновляем нашу техническую инфраструктуру и, таким образом, можем лучше служить нашему глобальному сообществу путем повышения поисковой и общей доступности нашего контента.

Я хочу также сказать несколько слов о преимуществах, которые это принесет сообществу ICANN и организации. Мы получили много обратной связи от сообщества о трудностях с поиском информации на сайте icann.org. Поэтому первое, с чем должна справиться система управления документооборотом и ITI — это решить проблему нашей открытой информации.

Первым преимуществом, которое нам необходимо, и которое представляется сообществу ICANN — это повышение поисковой доступности, прозрачности и безопасности, а также качество нашей открытой информации.

Одним из преимуществ, о котором у нас было множество обсуждений, — это бюджет ICANN61, снижение

RU

ежегодных затрат на техническое обслуживание нашего контента, потому что он включает 15 различных сайтов, которыми мы на данный момент управляем. И большая часть работы по представлению контента на сайте будет выполняться персоналом, так называемая самопубликация, с помощью которой снизятся затраты и не будет необходимости в команде веб-поддержки. Еще раз напомню, что это обеспечит нашему контенту подготовку к будущему, потому что мы собираемся применить к нему таксономию, поэтому если нам когда-нибудь понадобится контент в новой системе, то таксономия уже будет применена и будет использоваться постоянно.

Так закладывается основа для общей экосистемы ICANN, как системы управления документооборотом и системы управления контентом, которые мы сможем применить ко всем нашим сайтам SO/AC, когда это основание уже будет заложено. Это повысит доступность информации на всех шести языках ООН и поможет нам выполнить свои обязательства и снизить финансовые риски.

Что касается результатов на сегодняшний день, то с января мы проделали много работы. Мы, опять же, — я упоминала, мы начали в январе этого года и сейчас

RU

проставляем метки для всего контента. На сайте icann.org контента много, потому что, как я говорила, именно с этого мы и начали. У нас около 104 тыс. элементов контента. Это много. Мы начали добавлять теги для 9000 элементов контента. На данный момент эта работа уже завершена, и мы собираемся выполнять это в сочетании с визуальным аудитом, чтобы персонал ICANN применял таксономию непосредственно к этому контенту, и с помощью машинного обучения, которое способно распознать определенные шаблоны в языке и применить последовательную таксономию в соответствующем случае.

Мы уже создали технологическую инфраструктуру, DMS, CMS, и выполнили первоначальную интеграцию двух платформ. Этот этап уже завершен.

Мы провели интервью с сообществом ICANN, с председателями организаций поддержки и консультативных комитетов, региональными лидерами, операторами регистратур, NextGen стипендиатами, владельцами регистраций и другими заинтересованными сторонами.

Мы запустим сайт feedback.icann.org и это на самом деле очень важно, потому что именно здесь нам необходимо, чтобы сообщество сообщило, как вы себе представляете

RU

IT, как необходимо представлять контент, как будут реализованы некоторые из функций, такие как общественное обсуждение. Я знаю что некоторые из вас об этом уже говорили. Поэтому мы запустим эти функции на сайте обратной связи и в отношении этого контента и предоставим вам непосредственную видимость того, что мы делаем, и дадим вам возможность предоставить обратную связь непосредственно, потому что нам нужно, чтобы это работало для вас.

И мы будем — первое, что мы собираемся протестировать в этой интеграции между DMS и CMS — это новые аббревиатуры ICANN и термины для замены в глоссарии. Я знаю, что у некоторых людей трудности с распознаванием аббревиатур и терминов ICANN, поэтому мы надеемся, что эта функция изменит ситуацию.

Это все. Вот так будет выглядеть сайт обратной связи после запуска. Мы предоставим эту информацию в блоге на icann.org и через социальные медиа и дадим вам знать, когда к сайту обратной связи появится доступ.

Спасибо.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Чудесно! Большое спасибо за это разъяснение. Обратная связь чрезвычайно важна. Это одна из важнейших причин того, что мы здесь.

Поэтому давайте послушаем, поэтому почему бы не послушать пару людей из сообщества, начиная с Рауля Пломмера, члена NPOC, который работает в Open Knowledge Finland. Затем мы — через пару презентаций мы выйдем на прямую обратную связь с сообществом здесь.

Итак, Рауль, начнете?

РАУЛЬ ПЛОММЕР (RAOUL PLOMMER): Спасибо, Майкл. Всем доброе утро. Меня зовут Рауль Пломмер, заместитель председателя группы интересов некоммерческих организаций. Это группа интересов некоммерческих заинтересованных сторон, представляющих гражданское общество в организации поддержки доменов общего пользования.

В виду того, что организация, в которой я состою, Open Knowledge Finland, конкретно стремится к повышению прозрачности и открытости в мире, в частности в Финляндии, меня попросили сделать эту презентацию, которая после множества попыток собрать данные вылилась просто в комментирование проекта «Открытые

RU

данные» ICANN. Я провел определенную работу по сбору информации для этой презентации, которую можно найти на сайте okf.fi/ICANN-ODI. Это — в последней части много прописных букв. Итак, ICANN дефис ODI.

Можно перейти к следующему слайду, — Спасибо.

ODI international — это растущее международное движение с группами более чем в 40 странах. Мы открыты для каждого. К этой сети может присоединиться кто угодно, отдельные лица и организации. Для этого не нужно никаких специальных навыков или фоновых знаний. Я именно так сюда и попал.

Есть — списки — инструментов в нашем распоряжении. Я некоторые из них попробовал сегодня утром. И SKAN не работал. Слишком долго загружался. Я не знаю, это могло быть подключение к интернету, но сомневаюсь. Я его пробовал в различных браузерах. И на сайте ICANN говорится, что регистрация нужна только на Enigma, но OpenDataSoft также требуется регистрация.

И только на Socrata можно моментально получить доступ и все рассмотреть. Ура!

Что же есть в Socrata? Имеется только два набора данных, обновленных на 28 июня 2017 года. Я читал на

RU

другом ресурсе, что они будут обновляться с задержкой 3 месяца, но это немного дольше.

Как и эта презентация, если вы найдете эту страницу, везде есть ссылки на эти сайты. Но в целом все подчеркнутое — это ссылки на эти страницы.

Единственное, что я смог понять — это внешний набор данных из 1263 gTLD и три столбца, информацию в которых я смог понять. Это дата подписания контракта, имя gTLD и имя оператора регистратуры. Я не смог — не особо во всем этом разобрался.

Измерять успех открытых данных, конечно, хорошо, и я считаю, что это — это очень важная часть реализации этого проекта. Но количество наборов данных — это плохая метрика успеха. Она порождает неправильное поведение. Если мы будем публиковать каждый год различные наборы данных, то количество данных будет увеличиваться, а полезность данных понижаться. Если мы будем публиковать данные с низкой ценностью, то наша ценность повысится, но никто не захочет пользоваться данными.

Поэтому имеются ключевые индикаторы и показатели эффективности, которые могут быть использованы для оценки полезности, и которые помогают нам оставаться

RU

на правильном курсе в реализации проект «Открытые данные». Нам необходимо использовать эту информацию, чтобы иметь возможности оценки.

Эти индикаторы помогают нам в определении и предоставлении информации о нашем успехе, помогают отмечать области, в которые необходимо вложить больше ресурсов.

При оценке успеха инициативы имеется в целом три основных — три основных показателя. Это, в основном, готовность, являющаяся способностью принять проект и довести его до конца; реализация, представляющая ключевые наборы данных, публикуемые и предоставляемые для доступа; и влияние как результат проекта в реальном мире. Это могут быть, например, новые продукты и услуги, а также идеи.

Также хорошо использовать подход, направленный на спрос, который фактически расставляет приоритеты для различных нужд пользователей данных через средства публикации.

Теперь вы можете спросить, какова ценность этого проекта? Этот проект не будет дешевым, но я отыскал хороший список ценностей, например, где фактически и

создается ценность. Я считаю, что это очень хорошо, ценные вещи, к которым на самом деле стоит стремиться.

Открытые данные создают возможность создать уровень образованности в области данных для рабочей силы путем повышения осведомленности общественности о навыках в этой области. Открытые данные могут стимулировать людей в организации обмениваться информацией друг с другом и через внешние группы.

Для компаний открытые данные могут углубить отношения с клиентами и предоставить новые каналы достижения клиентов.

Открытые данные обладают возможностью внести изменения в общество. Примеры открытых бюджетов правительств были очень полезны.

Я считаю, будет полезно также иметь открытые данные о бюджете ICANN.

Открытые данные помогают сообществам обмениваться данными друг с другом. Есть также проект под названием My Society, в рамках которого создано движение Fix My Street, позволяющее жителям делиться проблемами с соседями, открытыми данными и создавать общие решения.

RU

У меня есть несколько предложений. Мы — нам очень нужно знать, какими данными располагает ICANN. Выяснить эта, как оказалось, было на удивление непросто. Я слышал, как Джана говорила, что ICANN будет открытым — ой, прошу прощения, Джей. Джей сказал, что 1 июля у нас будет отчет о перечне, по крайней мере предварительный. Я с нетерпением его жду.

Мы — одна из функциональностей, о которой также упоминается на веб-странице ICANN, — это было предоставление пользователям возможности получить новый открытый контент непосредственно в свой электронный ящик, если пользователю так удобней. Вместо простого использования данных из регистратур, мы также могли бы использовать их для отслеживания эффективности политики. Я перечислил несколько — несколько метрик, которые используются правительствами, а именно International Open Data Charter, Open Data Index и Open Data Barometer. Так что нам не нужно снова изобретать колесо.

И в заключение, да, для продвижения этой инициативы первоначально мне сказали — этому проекту нужен стимул от сообщества. Я думаю, что для реализации нам

подходов

RU

нужно знать, что в нем содержится. Это будет очень важно.

Я думаю, что нам нужно задать сообществу вопрос, что должно быть для нас приоритетом.

У меня все. Спасибо.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Большое спасибо, Рауль.

Теперь я передам слово Марку Датисгелду, у которого степень магистра с фокусом на управление интернетом. Он помогает представлять компании из Латинской Америки в группе интересов коммерческих пользователей ICANN. Марк.

МАРК ДАТИСГЕЛД (MARK DATYSGELD): Спасибо, Майкл. Всем доброе утро.

Итак, что касается точки зрения группы интересов коммерческих пользователей, проект «Открытые данные» — это нечто, что продвигалось вперед, как в вопросе бюджета, так и в вопросе необходимости представления группы интересов коммерческих пользователей в предыдущих комментариях. Поэтому

RU

этот призыв, основной призыв, прозвучал как призыв к прозрачности, так как дело касается злоупотребления доменами и способов инвестирования в доменную систему. Однако в тоже время я понял и считаю это интересным, что мы, как сообщество, еще не пришли к единому знаменателю в понимании того, что нам нужно от проекта «Открытые данные».

Для меня приоритетным является то, что мы видим в злоупотреблении доменами, и то, как мы смотрим на способ формирования доменной отрасли, потому что это основной бизнес для многих людей, не состоящих в сообществе, и это также служит для формирования политик, и, в то же время, я считаю, что есть много возможностей которые идут дальше. Именно здесь я выполняю роль исследователя.

В прошлом, когда я делал исследование для своей магистерской степени в области ICANN и создании политик, я понял, что фактически невероятно сложно отслеживать, как политика формируется в ICANN. Конечно, у нас есть открытые данные в том смысле, что данные открыты, но я понял, что открытые данные — это просто открытые данные. Это данные, которые открыты. Если у вас нет системы для надлежащей каталогизации, если у вас нет чего-то, представляющего способ

RU

использования, если вы не понимаете, что вам нужно от этих данных, то все эти данные так и останутся просто открытыми данными.

Поэтому нам нужно собраться и решить, чего мы хотим. И на мой взгляд именно этого и не доставало в первой реализации проекта «Открытые данные».

Конечно, мы знали, что это происходит, и мы взаимодействовали с теми, кто вел этот процесс, но, в тоже время, не было представления, что же сообщество хочет от этого всего получить. Куда мы направляемся? В то время мы не знали, какие наборы данных доступны; поэтому мы не можем знать, чего мы хотим. Но одновременно это кажется немного самоограничивающим, правильно?

Поэтому я считаю, продвигаясь вперед, что есть различные аспекты, на которые следует посмотреть, исходя из того, что мы хотим, чтобы представляли открытые данные, и чем они на наш взгляд могут быть.

Например, с моей точки зрения, исходя из моего исследования, мне очень хотелось бы понять, как региональное участие реализовано в самом процессе разработки политики. Мне хотелось бы рассмотреть это в более широком смысле, например. А также, что касается

RU

участия заинтересованных сторон. Когда мы проводим информирование в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, каким образом осуществляется участие людей из различных регионов? Это то, что выходит за пределы доменной отрасли или показателей, которые может предоставить организация ICANN. Но в тоже время, это данные, доступные в ICANN, которые мы можем эффективно использовать для создания политики.

Поэтому я считаю, что моим ключевым достижением в участии в исследовании ICANN и попытке использовать его данные для разработки предоставления реализации полезного исследования является то? что нам нужно установить более четкий фокус на том, чего мы хотим. И продвигая эту инициативу с учетом того, что у нас есть обязательства по бюджету, у нас есть обязательства по персоналу, у нас формируется сообщество в этом отношении, — в наших интересах обсудить с нашими соответствующими группами и понять перед тем, как приступить к работе, чего вы ожидаете от этого? Что вы хотели бы знать? Потому что данные есть. Проблема состоит в том, что — что все слишком разделено. Все находится в формате PDF и в таблицах Excel, чистый HTML, и/или текстовые файлы или что-то, что находится где-то в каком-то неясном FTP.

RU

Поэтому даже те ресурсы, которые кажутся немного не на своем месте, можно расположить более эффективно, чтобы помочь нам создать полезную политику. И я считаю, мы, как сообщество можем прийти к лучшему результату или мы можем провести анализ данных для этого, для доменных имен, что в сущности очень полезно. Давайте не преуменьшать ценность этого. Нам нужно понять, как все это формируется. Но в тоже время мы можем сделать и больше.

У меня есть несколько — еще несколько пунктов. Но мы очень опаздываем и было бы хорошо предоставить возможность высказаться аудитории. Поэтому передаю слово назад Майклу.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Большое спасибо. Я поздравляю всех выступающих с тем, что каждый выдержал регламент времени, позволяющий нам выделить достаточно времени для обсуждения в сообществе.

Поэтому я хотел бы поприветствовать любые комментарии, идеи, все, что кто-то хочет сказать, вопросы. Пожалуйста, не стесняйтесь.

МЭЙСОН КОУЛ (MASON COLE): Здравствуйте. Доброе утро! Я Мейсон Коул. Мне интересно — я был восхищен, когда ICANN собирал максимально возможное количество данных, но во избежание того, о чем было сказано, то есть наличие просто большого объема данных, как вы выполняете организацию данных внутренне, чтобы их можно было применить к функциям ICANN? Например, будут ли определенные собранные вами данные применяться к функции обеспечения соблюдения обязательств или к другим функциям внутри организации ICANN?

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Это интересный вопрос. Я думаю, это больше относится к представителям ИТ, нет? Думаю этот вопрос можно — если я правильно понимаю, в основном будет ли все это применяться и внутри ICANN?

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Одним из интересных побочных эффектов, который я наблюдал при реализации внедрения открытых данных, является то, что данные становятся более доступными для людей в организации, а также для людей за пределами организации. В виду того, что сейчас существует единый каталог, имеется единая точка

получения данных, то поэтому данные гарантированно будут обновляться регулярно.

И да, конечно, это не ведет к тому уровню определенности. Ну, что касается конкретно наличия конкретных планов, то их пока еще нет. Это всем хорошо ясно.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Отлично. Хорошо, теперь давайте перейдем к третьему микрофону, а затем выслушаем удаленного участника с вопросом.

МОНА ЭЛЬСВА (MONA ELSWAN): Здравствуйте. Мона Эльсва из Египта. Спасибо вам за инициативу и — мне кажется, я должна поблагодарить вас от имени всех ученых в области данных. Мне кажется, что после публикации проекта, мы увидим, что многие исследователи используют эти данные.

Мне интересно, есть ли какие-либо ограничения в наборах данных? Например, будут ли какие-либо данные анонимизированы? Будут ли ограничения на публикацию некоторых данных, или все будет доступно для людей и бесплатно? Спасибо.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ (JAY DALEY): Конечно будут некоторые ограничения. Определенно, имеются юридические обязательства в отношении редактирования персональной идентифицируемой информации. Также имеются другие наборы данных, которые потенциально настолько конфиденциальны, что их нельзя публиковать.

Теперь, когда будет возможно, мы будем документировать эти наборы данных и информировать вас о них. Это будет открытый прозрачный процесс принятия решений. Но я считаю, что неизбежно некоторые данные его не пройдут, потому что это будет контрпродуктивно и потенциально незаконно.

Однако имеется — для ясности, имеется очень сильная культура открытости и прозрачности «сверху-вниз» внутри ICANN. Могу так говорить, так как уже долго являюсь членом сообщества и могу заглянуть внутрь. Это не будет использовано, как предлог сокрытия данных.

По умолчанию данные будут публиковаться, но обязательно должны быть юридические исключения для контроля всего этого.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Хотите — хотели бы вы добавить что-то со стороны IT в отношении присвоения меток?

ДЖАНА ДЖУГИНОВИЧ: Что касается информации, для которой мы поставляем метки на данный момент, — все это открытая информация. Но мы добавляем дополнительную таксономию, чтобы соответствовать регламенту GDPR. Поэтому для любой информации, как вы упомянули, имеющей конфиденциальную составляющую, такую как адреса электронной почты, проставляются метки на сайтах, чтобы мы могли выполнять определенные обязательства. Таксономия и процесс проставления меток все это учитывает.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Есть удаленный вопрос? Пожалуйста.

ДИСТАНЦИОННЫЙ УЧАСТНИК: Вопрос задает удаленный участник — Дев Ананд Тилуксингх (Dev Anand Teelucksingh).

Я создал свой собственный инструмент анализа заинтересованных сторон ICANN в таблицах Google, который анализирует сообщества заинтересованных сторон ICANN по странам и по регионам либо во всем

RU

мире. Идея, лежащая в основе этого инструмента, заключается в том, чтобы, во-первых, иметь возможность найти всех членов сообщества ICANN в стране или регионе, во-вторых, определить пробелы заинтересованных сторон в странах и регионах для целевого информирования.

На данный момент инструмент позволяет детализировать поиск по стране; в первых, представительства At-Large; во-вторых, членов ccNSO; в третьих, членов GAC; в четвертых, стипендиатов; в пятых, NextGen; в шестых, аккредитованных регистраторов, а также выполнять региональный анализ или анализ по всему миру по At-Large, ccNSO, GAC и аккредитованным регистраторам.

Инструмент пытается получить текущие данные от веб-страниц аккредитованных регистраторов, ccNSO и сайта GAC, представляющих краткосрочную выгоду в плане сбора и повторного использования открытых данных с текущих сайтов ICANN, если информация от таких сайтов сообществ отражает данные последовательно.

Проблемой, о которые необходимо упомянуть, было то, что различные консультативные комитеты и организации поддержки используют разные имена для стран/территорий, что требует, чтобы такие имена стран

и территорий были стандартизированы по всем AC/SO для сравнения с помощью инструмента.

Ссылка на последнюю версию инструмента анализа заинтересованных сторон можно найти в поиске Google по запросу ICANN Stakeholder Tool.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Большое спасибо.

Мне кажется, я получал электронное письмо об этой инициативе какое-то время назад, поэтому думаю, что это информация есть, по крайней мере, в некоторых списках.

Мне действительно кажется, что это совпадает с огромным потенциалом имеющегося огромного сообщества исследователей и фанатов данных в мире, которым нравится доступ к этим данным и которые ищут различные способы использовать эти самые данные.

Марк, вы хотите ответить?

МАРК ДАТИСГЕЛД (MARK DATYSGELD): Да. Вообще я знаком с этим инструментом. Он присутствует в списке ODI. И все возвращается к вопросу, который я задавал: как мы можем использовать открытые данные разными

способами. Мы не знаем точной модели распределения нашего сообщества. Мы знаем, кто посещает совещания. У нас может быть грубое представление. Но этот инструмент — это первый шаг к пониманию, где именно «обитает» ICANN помимо самих совещаний, потому что это не очень хороший пример того, как выглядит сообщество,

и я знаю, что по меньшей мере кто-то со стороны организации ICANN разрабатывал что-то в этом роде. Я могу ошибаться. Это проект, который, возможно, можно каким-то образом собрать воедино из всех этих проектов.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Отлично. Но — Конечно.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ (JAY DALEY): Вкратце добавлю, что имеется известная пятизвездочная схема развертывания открытых данных, в которой в качестве пятой звезды подключаются открытые данные, такие как расхождения, о которых было сказано, которые уже устранены, так как имеется центральный, очень четкий словарь данных. И все это затем связывается пригодным для машинного считывания способом.

Мы еще не планируем серьезно этим заниматься. Мы только имеем целью реализовать трехзвездочные открытые данные, однако, это мы будем планировать в будущем. Для того, чтобы поднять это до указанного уровня, нужны гораздо большие усилия.

ДЖАНА ДЖУГИНОВИЧ (JANA JUGINOVIC): Добавлю одно: часть информации о том, где «живут» группы сообщества для — в частности, для совещаний, доступна в отчетах о совещаниях. В них есть вся подробная информация. Люди могут определить, к какой SO/AC или к какой группе они принадлежат. А все это можно найти в отчетах о совещаниях приблизительно через месяц после каждого отчета.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Давайте послушаем микрофон 2.

МАРК МАКФЭДДЕН (MARK McFADDEN): Привет, Марк Макфэдден из ISP. Это вопрос для Джея.

Я смотрю на письмо, которое группа коммерческих заинтересованных сторон разослала 5 января 2017 года, около 15 месяцев назад.

В нем эти три заинтересованные стороны сделали очень конкретные запросы на доступ к открытым данным и определенным наборам данных. Это не был — это было не какой-то общий запрос. Это были конкретные запросы.

В марте — год назад, кстати. В марте генеральный директор ICANN ответил на это: доступ к этим наборам должны были предоставить настолько быстро, насколько это возможно. Уже год — больше года прошло с того момента, Джей. Насколько я могу сказать, не проведено никакой работы для обеспечения доступности этих наборов данных. Были вполне конкретные запросы с вполне конкретными целями, в которых были заинтересованы эти стороны.

И мне, прежде всего, интересно, ошибаюсь ли я? Было ли что-нибудь сделано? Сообществу ни о чем не сообщили. Например, для нас нет никаких доступных открытых данных, с которыми можно работать.

И второй вопрос заключается в следующем: если мы не можем достичь какого-либо результата за один год, то почему мы должны быть уверены, что следующий 2018 год будет чем-то лучше?

Простите, не мог удержать себя в кресле. Хотелось высказаться.

ДАВИД КОНРАД (DAVID CONRAD):
ICANN.

Давид Конрад, технический директор

Достижения были. В частности, мы пытались сузить платформы, на которых мы будем публиковать эти данные. Мы выполнял внутреннюю работу и определяли различные наборы данных.

Три набора данных, предоставленные группами интересов коммерческих пользователей, не помню, если честно, — или ISPCP, не помню, вылетело из головы. Но мы знаем об этих требованиях, и они имеют определенные приоритет в развертывании, как только мы приступим к продакшн-этапу платформ открытых данных.

Одной из проблем, с которой мы столкнулись, является очень большой объем данных внутри организации, большая часть которого в форме, не пригодной для развертывания внутри структурированной системы данных. Мы пытаемся определить эти наборы данных и обеспечить наличие этих данных в указанных наборах, обеспечить наличие у нас есть некоего словаря — словаря данных, описывающего эти наборы данных, и что мы не нарушаем обязательств в отношении конфиденциальности и контрактов по этим данным.

Поэтому мы приносим извинения за задержку открытия и предоставления доступа к этим наборам данных. Мы определенно продолжаем работу над этим, что видно из того, что в качестве консультанта по этому конкретному проекту мы привлекли Джея, а также найму дополнительных подрядчиков внутри организации для продвижения этого проекта.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Вы хотите что-то добавить?

МАРК МАКФЭДДЕН: Должен.

Спасибо за ответ, Дэвид, я это очень ценю. Я считаю, что могу сказать от имени многих членов сообщества, что мы приветствуем Джея в работе над этим проектом.

Вопрос, который я сейчас задам, — в смысле, в отношении того, что произошло за последний год, мы можем лишь выразить разочарование группе коммерческих заинтересованных сторон, что мы не добились ощутимых результатов в отношении доступных источников данных. Но мы понимаем сложность, с которой сталкивается ICANN в отношении определения

этих источников данных и освобождения их от контрактных обязательств и пр.

Однако вот мой вопрос к вам и Джею на данный момент. По мере продвижения вперед в течение следующих нескольких месяцев, когда сообществу будут быстрее предоставляться отчеты о ходе выполнения, получим ли мы некоторую обзорность того, что происходит.

Ранее на этой неделе, как мы видели, был опубликован запрос предложений. Это замечательно. Но по мере продвижения Джея и вашей команды, для наших групп интересов будет очень полезно, если нам будут сообщать об этих достижениях и показывать, как мы достигаем — ведем работу в проекте «открытые данные» по факту. Единственная просьба.

ДАВИД КОНРАД:

Мы обязуемся предоставлять отчеты о ходе выполнения регулярно.

Единственная проблема, которая у нас есть на данный момент, — это слишком небольшое число комментариев сообщества, включая группу коммерческих заинтересованных сторон, какие конкретные наборы данных и какие функции в платформах открытых данных им необходимы.

При выборе двух платформ, на которых мы остановились, мы основывались, в основном, на внутренних наблюдениях, на внутренних требованиях. Мы не получили всего объема комментариев от сообщества в отношении того, что они хотели бы увидеть в этих платформах. Поэтому это другая область, в которой мы просим предоставить дополнительную помощь.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Я не хотел бы, чтобы это превратилось в обсуждении только двух присутствующих. Вопросы есть у всех.

Давайте перейдем к микрофону номер 3.

ХИЛОУ ХИЛИ (CHYLOE HEALY): Здравствуйте. Меня зовут Хилоу Хили. Я из Канады, новичок. Прошу прощения, если этом неуместный вопрос, не знаю — может потому, что я не знаю наборов данных.

Мне было просто интересно. Я знаю, что для некоторых наборов данных необходим контекст или имеется повышение уровня неверного понимания, что может быть плохо.

Мне просто интересно, будет ли ICANN играть роль в или каким-то образом решит эту проблему.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Что касается контекста, Хилоу из First Nations Internet Governance, центра в Канаде, где контекстуализация информации широко обсуждалась в плане информации First Nations, управление которой осуществляет правительство Канады. Кто-то хочет — пожалуйста.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

По моему опыту национальные статистические агентства очень заботятся о контекстуализации собственных данных. Они аннотируют данные в определенной степени, скажем, до некоей значимой глубины для контроля контекстуализации. И нормально, когда большинство ученых в области данных находят эту аннотацию и сразу ее пропускают.

Очень сложно реализовать контекстуализацию на уровне данных. Это нечто, что в основном требует более высокого уровня в процессе, чтобы иметь возможность это сделать.

В виду того, что ICANN является открытой организацией с жесткими обязательствами в отношении открытости, это не будет попыткой контекстуализировать данные на этом уровне и так, как это могло быть в национальном статистическом агентстве, например. И мне неизвестно

ни о каких планах делать нечто большее, потому что, я считаю, это просто желание увидеть, как сообщество воспринимает такие данные.

ДИЕГО КАНАБАРРО (DIEGO CANABARRO): Здравствуйте. Я Диего. Я работаю в Бразильском правительстве интернета и все такое. Вы меня слышите?

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Это первый, микрофон 1.

ДИЕГО КАНАБАРРО: Хорошо. Спасибо. Я Диего. Я работаю в Управляющем комитете Бразилии по обеспечению работы интернета, но сейчас говорю от своего имени. Прежде всего, поздравляю всех с только что представленными инициативами. Это отличные инициативы по нескольким определенным причинам. Но меня удивило то, что никто из вас не сказал о стандартах W3C для этих простых данных в вебе и для структурирования данных, для создания инфраструктуры, которая будет использована для представления данных онлайн.

Мне было просто интересно: какую роль играют стандарты W3C в ваших инициативах? Имеют ли они вообще какую-либо роль? Да или нет. Спасибо.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Начнем с Джея и посмотрим, может быть, Джана захочет что-то добавить.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ (JAY DALEY): В своей презентации я упоминал требование об открытых стандартах для доступа к данным. Я просто не стал в это углубляться.

Но для веб-стандарта CSV все еще является очень новым. Однако, мне кажется, этот формат все-таки правильно поддерживался всеми поставщиками до настоящего момента, хорошо? Поэтому в запросе предложений мы потребовали предоставить подробные данные об открытых API соответствия, смежных API и о CSV при веб-согласовании. Однако может возникнуть необходимость создания определенного пути решения этого или способа согласования. Не хочу сказать слишком много, потому что запрос предложений все еще активен.

И как вы, возможно, знаете, мы также — Microsoft Odata — это важный отраслевой стандарт даже несмотря на то

что это закрытый стандарт, к тому же встроенный в различные инструменты.

Просто все поставщики делают эти данные доступными через множество различных механизмов для различных людей чтобы достигать все это. И да, я соглашусь с вами, конечная цель всего этого должна состоять в полностью открытых стандартах. Однако это еще развивающийся рынок, поэтому шкала времени для него все еще уточняется.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Вернемся к номеру 2.

ДЕНИЗ МИШЕЛЬ (DENISE MICHEL): Здравствуйте, Дениз Мишель из Facebook. Я думаю — я хочу поблагодарить вас, прежде всего, за эту сессию. Это критически важный вопрос и мы правда очень ценим, что Дэвид Конрад и его группа уделяет этому особое внимание.

Также замечу, что группа интересов коммерческих пользователей, в которую входит и Facebook, недавно предоставила комментарии в отношении бюджета FY18, в котором присутствует сильная поддержка проекта

«Открытые данные» и увеличение финансирования этого проекта.

С учетом всего этого мы предоставили детальную информацию о наборах данных на 2 года. И создается впечатление «дня сурка» по некоторым вопросам. Было бы хорошо, если бы значительную часть информации, которую многие лица, компании и заинтересованные стороны предоставили в отношении наборов данных, которые будут полезны в течение следующих двух лет, буквально, рассмотрел персонал, работающий над проектом ODI, и внес определенный вклад в вашу текущую работу, а вы не останавливались и запрашивали полностью новые входящие наборы.

Мы — специалисты и эксперты многих компаний и организаций предоставили очень подробную входящую информацию, они просиживали с нашим персоналом многие часы, предоставляя рекомендации и идеи для этого.

Я хотела бы побудить вас, пожалуйста, используйте результаты этой работы в течение следующих двух лет. С учетом того, что группа интересов коммерческих пользователей поддерживает — снова просит о финансовой поддержке этого проекта, мы подчеркиваем, что мы, я считаю, подчеркнули бы комментарий Марка

МакФэддена, о том, что мы на этот раз хотели бы видеть реальные результаты и соответствующие планы проектов с течением времени.

Спасибо.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Разумеется.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Итак, Дениз и Марк, определенно я могу дать обязательства, что мы попытаемся достичь этого к тому времени, как мы с вами встретимся, чтобы это снова не показалась вам «днем сурка».

Вернемся к — нет. Другой — Снова номер два.

ФАБРИСИО ВАЙРА (FABRICIO VAYRA): Здравствуйте, я Фабрисιο Вайра из Perkins Coie. Для начала, я разделяю обеспокоенность, выраженную Марком и Дэниз. Я приветствую все, что вы делаете, и очень-очень это ценю. Мой вопрос касается индикаторов работоспособности технологий идентификаторов (ITHI). Причина, по которой вопрос времени для меня важен, состоит в том, что я присутствовал на изначальном совещании ITHI 7

сентября 2016 года. Несмотря на то, что это не ITNI, я видел, что на комиссии кто-то спросил, является ли это частью ITNI.

Итак мой вопрос, помимо разделения обеспокоенности в отношении времени: в чем перекрываются эти два проекта? Поскольку я не совсем уверен, что сообщество имеет ясное понимание в этом отношении, и на комиссии задавали об этом вопросы. И как мы можем проверить, что мы, во-первых, не дублируем усилия, и, во-вторых, если это диаграмма Венна, что мы фиксируем все, что за пределами общей области проектов в одной инициативе, что данные становятся открытыми скорее раньше, чем позже, что полезно, и у нас нет множества инструментов, которые как-то конфликтуют или вносят сумятицу.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Поэтому, возможно, будет полезно поговорить об интеграции между этими проектами, также может повторить...

Хорошо. Извините. Продолжайте.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Может, Дэвиду нужен более полный ответ, но — нет, Мэтт даст более полный ответ.

МЭТТ ЛАРСОН (MATT LARSON): Здравствуйте, Мэтт Ларсон, вице-президент по исследовательской работе в офисе технического директора.

Я хочу вкратце рассказать о различиях между ITI [sic], являющимся инициативой по обеспечению информационной прозрачности, и двумя проектами, о которых мы говорим сегодня. Итак в проекте ITI ведется разработка набора метрик для оценки работоспособности системы уникальных идентификаторов, которую ICANN помогает координировать. RIR работают с числовой составляющей этой инициативы — метриками для чисел. Мы провели много времени в офисе технического директора за разработкой метрик для работоспособности имен и, в меньшей мере, реестров параметров протокола. Это все данные, которые мы собираемся отслеживать во времени. Идея заключается в том, что вы сможете увидеть также через время, что изменения этих метрик будут отражать работоспособность системы идентификаторов.

Эти данные, которые мы будем отслеживать, — это идеальный набор данных для передачи в проект «Открытые данные».

подходов

RU

Помимо данных ITNI, которые будут публиковаться на платформе проекта «Открытые данные», других связей между проектами нет.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Что-то хотите... Нет?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ ВЫСТУПАЮЩИЙ:

(Говорит не в микрофон).

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Разумеется.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ (JOHN LAPRISE):

Здравствуйте, Джон Лапрайз, комитет

At-Large из Североамериканской региональной организации At-Large.

Я хотел бы попросить группу подумать о важности удобства для пользователя и пользовательского интерфейса в инициативах проекта «Открытые данные». Во всем, что мы видели на экране сегодня и что слышали, слишком мало говорилось об удобстве для пользователя в ходе дизайна. Это очень важно, чтобы конечные пользователи могли использовать открытые данные эффективно.

Спасибо.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Для проекта «Открытые данные» это — это касается отношений и связей «машина-машина», в основном. Речь идет о специалистах в области данных, которые получают доступ и извлекают эти данные. Многие из этих инструментов включают средства визуализации или другие способы понимания, выражения или, возможно, полного высказывания через данные, но это приоритет для этого проекта. Речь идет в большинстве о специалистах в области данных, получающих доступ к информации.

А удобство пользователя и пользовательский интерфейс в основном нацелен на этих специалистов и способ, которым они смогут извлечь эти данные конкретно для проекта «Открытые данные».

ДЖАНА ДЖУГИНОВИЧ: Спасибо, Джон, за вопрос. Я знаю, что мы говорили на сессии At-Large в субботу.

Удобство пользователя действительно очень важно, это очевидно, для проекта ITI, потому что речь идет об открытой информации — и мы начинаем с сайта icann.org.

Одной из причин, по которой у людей имеются трудности с поиском информации на icann.org, – это удобство.

Мы недостаточно эффективно организовали пути поиска информации для пользователей: фактическое получение нужного контента, причем быстро. Поэтому удобство для пользователя весьма важно для этой инициативы по обеспечению информационной прозрачности. Это входит в план проекта. И вот почему. Когда мы — мы будем представлять этот контент и функции на сайте feedback.icann.org, мы хотим, чтобы вы не только комментировали функционал этого контента, но также и и удобство для пользователя; понимаете, если вы видите кнопку, то упрощает ли она доступ к чему бы то ни было, будь-то общественное обсуждение или что-либо в этом роде. Это архиважно.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Номер 3 сзади.

САТИШ БАБУ (SATISH BABU): Спасибо. Меня зовут Сатиш Бабу, я из At-Large из Азиатско-тихоокеанского региона. Мы приветствуем проект «Открытые данные» и считаем, что он обеспечит достаточную прозрачность работы ICANN.

У меня вопрос по условиям лицензий, на которых данные будут публиковаться.

Есть ли подробные данные о конкретной лицензии? Это лицензия на открытые данные? Или лицензия Creative Commons? Или какую форму лицензирования вы подразумеваете, когда публикуете набор данных?

Спасибо.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Этот вопрос еще предстоит решить, но это будет открытая лицензия, поэтому мы рассматриваем только два варианта: Creative Commons или отдельная лицензия на открытые данные. Последняя может быть более предпочтительной, однако нужно выполнить еще определенный объем работы, чтобы определить точно.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Номер 2.

ИШАН МЕТА (ISHAN MENTA): Здравствуйте. Ишан из NextGen. Я новичок в ICANN. Я работал над данными, касающимися ICANN, раньше, и все сводится к тому, что есть другие секторы науки и образования и бизнес-группы, которые уже

создали свои собственные наборы данных помимо работы, выполняемой ICANN. Мне хотелось бы знать, есть ли у вас инициатива в отношении попыток интегрировать эти уже существующие наборы данных, созданные третьими сторонами, или если нет, то как минимум проиндексировать их в вашем проекте «Открытые данные»? Потому что, как мне сейчас кажется, в нашем университете есть небольшой набор данных, которые могут быть полезны кому-нибудь еще, но создание этих связей сложнее, легче поискать Georgia Tech ICANN, чем проект «Открытые данные» ICANN. Вот такая у меня рекомендация. Спасибо.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Мы рассматривали этот вопрос, но решение пока не приняли. Я видел ряд платформ открытых данных, где это уже реализовано и успешно работает.

Это сложная среда и есть несколько объемных вопросов, которые необходимо поставить в отношении подлинности таких данных. И будут ли они поддерживаться и обновляться на других платформах.

Поэтому мне кажется, к сожалению, нужно сделать еще много работы для решения этого вопроса.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Номер 1.

ФАБРИСИО ВАЙРА: Спасибо. Здравствуйте, я Фабрисιο Вайра из Perkins Coie. Спасибо что разрешили задать следующий вопрос, очень благодарен за пояснения по отличиям ITI. ITNI. ITI и ITNI.

Может, для присутствующих здесь и, так как мы говорим о графике работы над проектом «Открытые данные», и у нас будет сессия по ITNI завтра, может — можем ли мы получить предварительную информацию о графиках в отношении этих данных, о которых мы сейчас говорим, на два года, когда — что станет доступно, на каком этапе сейчас все находится?

Я понял, что данные ITNI идеальны для проекта «Открытые данные» и для публикации будет использоваться платформа ODI. Но просто для того, чтобы все могли увидеть продвижение двух проектов, могли бы мы узнать, как обстоят дела с данными ITNI?

МЭТТ ЛАРСОН: Разумеется. Проект ITNI проходил продолжительное консультирование в сообществе и при разработке метрик. Метрики только совсем недавно, так сказать, почти

утвердились, и мы сейчас начинаем отслеживать — отслеживать данные, которые эти метрики представляют, по меньшей мере в отношении имен. Что касается числовой составляющей, RIR продолжают работу; возможно, немного отстают от графика в сравнении с именами. Итак, на данный момент, я бы сказал, мы зависим от того, что платформа проекта «Открытые данные» будет играть важную роль в публикации метрик ITNI. Поэтому мы — я бы сказал, мы в нескольких месяцах от завершения, не неделях.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Хорошо. У нас есть время еще для одного — Рауль.

РАУЛЬ ПЛОММЕР (RAOUL PLOMMER): Я хотел бы задать общий вопрос о системе управления данными. Она будет бесплатной для всех? У нее открытый код?

ДЖАНА ДЖУГИНОВИЧ: Это система управления документооборотом, не система управления данными, немного исправлю. Она называется Alfresco и нет, она не будет доступна сообществу. Это способ хранения контента в системе управления документооборотом, а контент

представляется сообществу через систему управления контентом.

Сразу после реализации инфраструктуры для icann.org и тех 15 сайтов, представляющих открытую информацию, система будет внедрена на сайты SO/AC. Поэтому система управления документооборотом будет развернута и будет использоваться для контента, который на данный момент расположен на сайтах SO/AC.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Вижу номер три сзади.

КАЛЕБ ОЛУМУЙИВА ОГУНДЕЛЕ (CALEB OLUMUYIWA OGUNDELE): Меня зовут Калеб, я из Нигерии.

Мой вопрос касается системы управления документооборотом и системы управления контентом, в смысле, в применении (неразборчиво) вы собираетесь сделать с открытым кодом, чтобы все другие разработчики могли по возможности взглянуть на этот код? И, если планируются разработки в будущем, мы могли бы посмотреть на него и сделать определенный вклад. А также могли бы использовать его для других процессов.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: Это могло быть — вопрос очень подобен предыдущему, но хотели бы вы что-то добавить?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Нет, это не входит в планы. На данный момент система управления документооборотом предназначена исключительно для внутреннего использования — для нашего внутреннего контента и обеспечения его правильной каталогизации, чтобы он затем отображался лучше на внешних сайтах.

То же самое и в отношении системы управления контентом. Система предназначена исключительно для представления контента, но никаких планов по этому поводу нет. Хотите добавить?

ДАВИД КОНРАД: Да, одно уточнение. Alfresco и система управления контентом используют .CMS. У обеих систем есть версии с открытым кодом. Версия, которую мы будем использовать, имеется на alfresco.com. Это версия с коммерческой лицензией, только для внутреннего использования. Это наше хранилище данных и мы

определенно не хотим, чтобы внешние организации получили к нему доступ и хозяйничали там.

Поэтому, если кто-то заинтересован в DMS, CMS или системе управления контентом, мы используем известные продукты, у которых имеются версии с открытым кодом, доступные для всех желающих.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС: У хорошего модератора много характеристик, но наиболее важной является не заставлять людей опаздывать на обед. Не вижу никаких других вопросов и уже почти 12:00, поэтому я хотел бы поблагодарить всех членов панели за очень интересное обсуждение. Надеюсь, это помогло дать обратную связь от сообщества, которая нам всем нужна, с нетерпением жду новостей о прогрессе всех этих инициатив.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]